

НЕСУТ СВОБОДУ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 16 (1774) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 10 ИЮНЯ 1965

Почти с натуры. Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

по следам ИВАНА ПЕТРОВИЧА

Интервью в четырех частях с прологом и эпилогом

ПРОЛОГ

— Весна вступила в свои права! — сообщил диктор.— Сегодня в Москве ожидается 20 градусов тепла. Сейчас в столице...

Диктор говорил правду. Солице припекало сквозь стекло редакциониого окна. Крокодила осенила весенняя идея. В кабинет были вызваны разъездные корреспонденты Сушкин, Кашкин, Душкина и Сулейманов.

— Надо взять интервью у Ивана Петровича из Центрального совета по управлению курортами профсоюзов. О том, как дома отдыха готовятся к летнему сезону. Но он и сам уехал в дом отдыха. Какой — неизвестно. Разыщите.

— Домов отдыха очень миогo! — заметил Кашкин.

— Не страшно! — улыбнулся Крокодил.— У Ивана Петровича высокое давление — значит, Кавказ и Крым отпадают. Не зиаете его в лицо? Опять ие беда. Возьмите фотокарточку. Ну, ни пуха, ни пера!

1. Верни, я все прощу...

— Кавказ и Крым отпадают,— сказал хитрый Кашкин.— Тогда, может быть, не поедем? Сегодня в этом самом управлении совещание. Пойдем послушаем. Может, и так наберем материала?

В зал они вошли, когда очередной оратор набирал темп.

— Надо все наши объекты сделать рентабельными,— говорил он.— Хозрасчет — зто все!

— Мы не туда попали!—шепнула Кашкину Душкииа.— Здесь экономисты собрались.

Оратор продолжал:

— Наша главиая задача — сделать все здравницы прибыльными. Остальиое приложится. Берите пример с московского управлеиия. Если в 1960 году у иих было накоплений 17 миллиоиов рублей, то в прошлом году — уже 28 миллионов. Во как рванули!

Вопрос с места:

— А откуда накопления?

— Эх, товарищ, как вы наивны! Спрошу я вас, зачем человек едет в дом отдыха? Отдыхать. Но не гонять мячи. Мяч, он только вес сгоняет. Опять же возможны травмы. Ушибы. Зиачит, мячики и всякие пинг-понги долой! Пускай человек гуляет, воздухом дышит, иа травке сидит. Травка — оиа бесплатная. Воздух тоже.

— А в дождь тоже иа травке сидеть?

— Все предусмотрено и обдумано,— снисходительно ответил оратор.— На случай ненастиой погоды, бурана, самума, цунами и прочих стихийных бедствий есть как средство развлечения радио и всякая иаучно-популярная литература. Пусть человек проштудирует книжку или брошюру и повысит тем самым свой уровень. А ие хочет повышать уровень — пусть спит... И вот еще резерв! Скажите, зачем артистов приглашать и деньги им платить? Это—излишество. Артистов можно и по телевизору поглядеть. Насчет кино возражений нет: оно платиое. А если уж кому приспичит концерт,— и зто можно. Но только в порядке самообслуживания. Экономия будет громадная.

— Вы упустили еще один резерв! — заявил следующий участник совещания, взобравшись на трибуиу.— Тумбочки!!!

Насладившись впечатлением, произведенным зтим возгласом на аудиторию, он продолжал:

— Зачем, говорю, к каждой кровати тумбочки прикладывать? Хватит одиой иа трех человек. И на шкафах можно сэкономить. Достаточио одного на палату, а то и так тесно. От настольных ламп вообще нужно отказаться. Всем ие дашь, а дать одному — и другие захотят...

Раздался гром аплодисментов. Но третий оратор внес в плавное течение прений резкий диссонанс. Он заявил, что, по его мнению, здравницы были задуманы как место лечения и отдыха, а не как источник прибылей.

— Вот когда у иашего завода были свои здравницы, мы, наоборот, еще вкладывали в них денежки из фонда предприятия. И ремонтировали. И мебель покупали, и всякие там игры, коврики, лампочки, тум...

— Короче! Закругляйтесь! — перебил председатель.— Чего вы хотите?

Представитель завода прижал руку к сердцу и сказал:

— Верните иам наши дома отдыха — и мы сделаем из них игрушку.

— Ишь какие ловкие! — возмутилась дама из первого ряда.— А как быть с теми слоями отдыхающих, которые не имеют своих здравниц?

— Так мы дадим вам на них путевки! Разве мы когда отказывали? И вам же лучше, если вы так за зкономию ратуете. Вернете ведомствам их дома отдыха — и сможете намного сократить ваши управленческие штаты.

Но тут поднялся такой страшный крик, что крокодильцы единодушно решили:

— Нет, братцы, здесь материал иеполный. Придется ехать!

И разбежались по вокзалам да аэропортам.

(Окончание на стр. 10.)

Мих. РАСКАТОВ

ЛОЖКА К ОБЕДУ

Госкомитет по энергетике и электрификации СССР в начале нынешнего года выпустил в свет «План по внедрению новой техники и техническому прогрессу на 1964 год по Свердловской энергетической системе».

В стройтрест
Весенней порою
Пришел приказ, как майский гром:
Квартал пятнадцатый застроить!
— А где же план?
— На днях пришлем.

...Кряхтят от грузов самосвалы,
А в тресте — паника и страх.
— Уже завозят матерьялы,
А плана нет!
— Пришлем на днях.

...Подходят «ГАЗы», «МАЗы», «ЯЗы»
С бетоном, тесом, кирпичом,
Везут паркет и унитазы...
— А где же план?
— На днях пришлем.

...Уже из блоков здоровенных
До неба высится курган,
И, словно бровь, недоуменно
Поднял стрелу подъемный кран.

Из треста, где царит тревога,
Летят гонцы на всех парах:
— Мы можем строить?
— Стройте с богом!
— Без плана?..
— Подошлем на днях.

* * *

А время весело шагало,
И трест за временем шагал —
К концу четвертого квартала
Уже построен был квартал.

Остались в прошлом огорченья,
Тревог тугой водоворот...
Вот в это самое мгновенье
И прибыл план... на прошлый год.

...Директор треста выжил,
благо,
Он валидол с собой носил,
Но, став белее, чем бумага,
На коей план начертан был,
Он зашептал:
— Довольно странно,
Ведь здесь совсем не этот дом,
Здесь должен быть, согласно плану,
Не детский сад, а «Гастроном»!

На плане — цирк, у нас — аптека,
А где аптека — райсобес,
Там — сквер, у нас — библиотека,
Здесь — лес, на плане — АТС!

На плане — клуб, у нас — лужайка,
У нас — бассейн, а там — вокзал...
Поди, попробуй угадай-ка,
Где ателье, где кинозал!

* * *

Сей факт придумали мы сами,
Чтоб, верно, в сотый раз сказать,
Что после драки кулаками
Весьма бессмысленно махать!

План — не бумажка для отчета,
План — наше завтра.
Посему,
Чтоб без осечки шла работа,
Нужна сегодня жизнь ему!

СМЕНИЛ МЕБЕЛЬ...

— Забота о посетителях — прежде всего!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Не запылив туфли

Директору Нижнемальцевского химзавода Е. Петрунину, его подчиненным В. Минаеву и Г. Сафонкину нужно было по делам службы съездить в Рязань. Возник вопрос: каким способом добираться до Рязани?

— Может быть, поедем обыкновенно, как все ездят? — несмело предложили Минаев и Сафонкин.

— То есть тащиться от завода двести метров пешком до мотовоза,— сказал директор.— Дальше полтора километра на мотовозе до станции Нижнемальцево. Оттуда поездом в общем вагоне до Рязани. Вы хоть соображаете, что предлагаете?

Подчиненные принялись с виноватым видом рассматривать свои отражения в начищенных до зеркальных кондиций туфлях.

— Выберем более разумный способ,— решил директор. — Сядем на «Победу» — и дунем до места назначения.

— Ура! — возликовали Минаев и Сафонкин. Но тут же скисли.— Дорогой шеф! А как же мы доберемся до автотрассы? Ведь придется сначала ехать в обратную сторону. Да еще по бездорожью. Чего доброго, завалимся в овраг!

— Ерунда! Я нашел выход,— успокоил директор.— Часа на два опоздаем, зато поедем с комфортом.

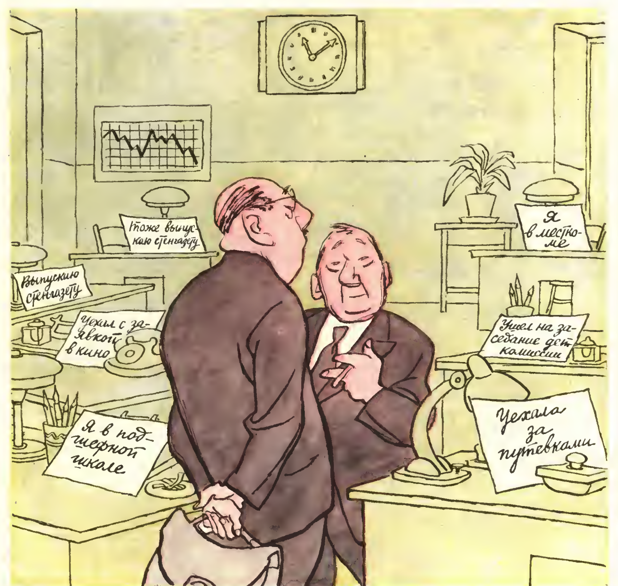
Через несколько минут трактор подтащил к заводоуправлению сани. Бережно поддерживаемая рабочими, на них въехала «Победа». Тракторист поплевал на ладони, и необычный поезд величественно поплыл мимо изумленных жителей поселка. В мягких сиденьях «Победы» утопали довольные пассажиры.

Хорошая штука — трактор! Он медленно, но верно проползет там, где пеший не пройдет, конный не промчится и автомашина не проедет. Спустя час с лишним санно-автотракторный поезд прибыл в Шацк, прямехонько к автотрассе. Шофер осторожно, чтобы не потревожить убаюканных пассажиров, свел машину с саней и, нажав на все педали, взял курс на Рязань.

На следующий день тракторист тем же порядком доставил «Победу» с Петруниным, Сафонкиным и Минаевым к родным пенатам. Туфли в дороге не запылились.

Н. МОНАХОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Рязанская область.

— У нас нет ни одного члена профсоюза без общественной нагрузки.

Рисунок Бориса ЛЕО
по теме А. Абрамова (г. Москва), присланной на конкурс.

КРУГ ЗАВЕРШИЛСЯ...

Председателя товарищеского суда 2-го домоуправления Кировоградского горкоммунхоза А. Кратова волновали некоторые практические вопросы, и он обратился за разъяснениями в Юридическую комиссию при Совете Министров Украины.

Начальник отдела юридической комиссии И. Сирош внимательнейшим образом ознакомился с письмом председателя товарищеского суда. Он мог бы, конечно, послать ему брошюру-положение о товарищеских судах: пусть, мол, сам разберется, что к чему. Но у тов. И. Сироша, видимо, не оказалось под рукой брошюры, а посему он переслал письмо исполкому Кировоградского областного Совета депутатов трудящихся:

«Направляется по принадлежности письмо А. Кратова по вопросу применения Положения о товарищеских судах Украинской ССР. Приложение: упомянутое на одном листе».

Письмо тов. А. Сироша с упомянутым приложением через два дня поступило в исполком областного Совета. Там тщательно изучили оба документа и переслали их в областной суд. Переслали, надо полагать, также по принадлежности...

Не прошло и недели, как заместитель председателя областного суда А. Легеза глубоко и всесторонне проанализировал послание из областного Совета. Сочтя неудобным умалять права местных судов, Легеза переадресовал запрос (опять же по принадлежности!) председателю народного суда Кировограда Г. Рудичу.

Пять дней председатель городского суда знакомился с вопросами А. Кратова. Пять дней ломал голову над тем, что ответить любознательному председателю товарищеского суда. И наконец нашел единственно правильный выход: направил письмо Кратова для вручения... Кратову.

Действительно, кто же, как не сам Кратов, председатель товарищеского суда при втором домоуправлении, авторитетно разъяснит Кратову все неясное в работе товарищеских судов!

Е. МИРОНОВ

Оренбургский пуховый козел

Едучи в Оренбург поездом, я напевал популярную русскую песню:

И тебя, моя мама, согреет
Оренбургский пуховый платок...

Придя в местный универмаг с самыми серьезными намерениями, я вежливо пропел продавщице:

— Попрошу вас, накиньте на плечи
Оренбургский пуховый платок!

Продавщица накинула на плечи нечто мохнатое и печальное. Тот оренбургский платок-паутинку, что я видел в Москве на ВДНХ, можно без труда продеть сквозь обручальное кольцо. А чтобы проделать подобную операцию с предложенным мне изделием, потребовалось бы кольцо для хула-хупа. Пуховый платок был, мягко говоря, жестковат. Кроме того, от него пахло валенком.

Из песни, говорят, слова не выкинешь. И все-таки я предлагаю кое-что изменить и отныне петь: «Волгоградский пуховый платок». Потому что оренбургский платок, покоившийся на плечах продавщицы, оказался связанным из волгоградского пуха. Оттого и жестковат.

А где же мягчайший оренбургский пух? Как случилось, что на оренбургской пуховязальной фабрике лишь каждое шестое изделие такого рода производится из знаменитого местного сырья?

Пуховых коз в Оренбургской области взяли за рога, за бороды и вывели из круга ведомственных забот. Еще недавно было их, сердечных, восемьдесят три тысячи, а сейчас и сорока тысяч нет. Лучшие племенные хозяйства, лучшие фермы прекратили существование. И остался на всю область один козоводческий совхоз, имитирующий бурное развитие данной отрасли хозяйства.

Областные организации сейчас сетуют, что не получали на этот счет никаких указаний. В свое время, дескать, кукурузой «сверху» интересовались, насчет кроликов напоминали, а вот о козах никто не заикался... Вот и не удосужились подумать о гордости края — оренбургском платке, связанном из местного пуха. О платке, что еще в прошлом веке красовался на выставках Англии и Франции. О платке, что не так давно получил золотую медаль в Брюсселе.

Если и дальше дело так пойдет, во всей области останется пуха лишь на выставочные образцы. Впрочем, и местный пух нынче уже не тот. Кто-то всерьез принял анекдот о скрещивании ужа и ежа для производства колючей проволоки за руководство к практическим действиям. Заботились при этом не о качестве пуха, а о валовом сборе. Скрестили знаменитую оренбургскую козу с не столь именитой задонской породой. И пошел гулять по степи гибрид в обличье утяжеленной для «вала» козы, обросшей свирепой собачьей шерстью.

Не просто нынче сыскать в степи приличного козла. В местном институте мясо-молочного скотоводства не нашлось даже его фотокарточки.

— Только вот эта,— вздохнул один из кандидатов наук, вручая мне на память портрет бородатого бяки с дегенеративной осанкой.— Но в журнале его, по-моему, неудобно показывать... Не тот, знаете ли, экстерьер, к тому же пуха маловато... Разве что захотите показать, до чего докатилось в нашем крае козоводство...

Г. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Оренбург.

ДОМА ЛУЧШЕ...

Хотя американская печать об этом, разумеется, не пишет, но похоже, что Пентагон не в большом восторге от вице-президента Хэмфри. Сам того не желая, он изрядно подрывает боевой дух американских войск в Южном Вьетнаме.

В недавнем интервью телевизионной компании «Нэшнл бродкастинг компани» Хэмфри призвал американцев воздержаться от зарубежных поездок. Стремясь сократить утечку долларов, которые туристы тратят за границей, он расписывал прелести путешествий внутри страны, красóты и достопримечательности различных штатов.

Легко представить себе, какое влияние мог оказать такой призыв на американских военнослужащих, направляемых в Южный Вьетнам.

— Капитан,— сообщает полковник своему подчиненному,— через три дня мы отправляемся во Вьетнам.

— Сэр,— отвечает капитан,— я вам очень благодарен за оказанную честь, но как человек, преданный своему правительству, я хотел бы помочь вице-президенту. Пожалуйста, я готов путешествовáть, но только в пределах нашей страны.

— Что вы мелете?!

— Видите ли, наш платежный баланс в ужасном состоянии. Хронический дефицит. Да тут еще туристы тратят за границей больше полутора миллиардов долларов в год. Наши же путешествия во много раз дороже. Что берет с собой какая-нибудь миссис Симпсон? Пару чемоданов, а нам нужно прихватывать с собой артиллерию, танки, ракеты и всякий прочий громоздкий и дорогостоящий багаж. Хуже того: если миссис Симпсон, вернувшись домой, привозит чемодан с сувенирами, мы свой багаж, как правило, теряем.

— Да, но обыкновенный турист едет развлекаться. Мы же призваны бороться против врага.

— Согласен, сэр, но сначала надо покончить с врагами внутренними. Вице-президент говорит: все, к чему стремится турист за границей, можно увидеть в Соединенных Штатах. Чтобы в такой могущественной и великой стране, как наша, мы не нашли заклятых врагов?!

— Какие же у нас враги?

— О сэр, любые! Взять, например, всяких там либералов, профессоров и ученых, которые критикуют министра обороны Макнамару за грязную войну во Вьетнаме и в Доминиканской Республике. Или какой-нибудь журнал вроде «Нейшн», который тоже не жалует нашу политику в Азии. Мы пошлем наши самолеты разбомбить редакцию журнала, а морская пехота получит приказ внезапным ночным ударом захватить журналиста Уолтера Липпмана — пусть перестанет коварно не соглашаться с президентом! Вертолеты атакуют демонстрантов и пикетчиков, протестующих против агрессии в Доминиканской Республике. Представляете, насколько удачнее развертывались бы наши операции здесь, чем во Вьетнаме или Санто-Доминго? Линии коммуникаций не растянуты, рельеф местности ровный... Через месяц-другой нам наверняка удалось бы заставить противника вступить в переговоры.

— А Организация Объединенных Наций?

— О сэр, она же находится в Нью-Йорке! А поскольку Нью-Йорк стал бы театром военных действий, всегда можно держать Генеральную ассамблею на мушке...

— Гм... А знаете, капитан, мне даже трудно вам что-нибудь возразить.

З. ЮРЬЕВ

ПОПЕРЕК ГОРЛА

Рисунок М. УШАЦА

ХОТЬ ЗА ОБЕЗЬЯНУ!

НЬЮ-ЙОРК. Американка Дорис Лили, автор нашумевшего пособия для женщин «Как подцепить миллионера», говорит: «Если бы доллары росли на деревьях, я уверена, что многие мои приятельницы охотно выходили бы замуж за обезьян».

СПАСИТЕЛЬНАЯ РЯСА

АФИНЫ. Греческий футбольный судья Константин Фатурос, отправляясь на матч, берет с собой поповскую сутану. Дело в том, что болельщики, разгневанные несправедливым судейством Фатуроса, несколько раз выражали свои чувства при помощи кулаков. Теперь Фатурос покидает стадион в обличии священника. Если зрители не уважают судью футбольного, то, может быть, они отнесутся с уважением и авторитету всевышнего судии,— рассуждает Фатурос.

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

ЧИКАГО. На американском рынке детских игрушек появилась новинка — игрушечная гильотина. В рекламе говорится: «Безопасная, очень забавная игрушка. Стоит нажать на рукоятку, как голова куклы будет отрезана гильотиной и скатится в прилагаемую корзиночку. Голова снова легко присоединяется к туловищу».

Рекламный проспект не добавляет, что игрушка развивает у ребенка стремление узнать, как отделяется голова от туловища у живых людей. Впрочем, это само собою разумеется...

ТРЕБУЮТСЯ СПЕЦИАЛИСТЫ...

КОПЕНГАГЕН. Датская газета «Дагенс нюхетер» поместила недавно следующее объявление: «Если вас интересует работа в области сельского хозяйства в Конго, позвоните по телефону 033-91388».

Корреспондент другой газеты, «Афтонбладет», позвонил по указанному телефону, чтобы уточнить, какие именно познания в сельском хозяйстве нужно иметь. «Главное — нужно уметь хорошо стрелять»,— ответили ему.

В следующий раз господин Чомбе мог бы дать более точное объявление: «Требуются агрономы-артиллеристы».

ПСАЛМЫ ЗА РУЛЕМ

ЛОС-АНЖЕЛОС. Поскольку полиция не может справиться с потоком автомобилей и количество аварий со смертельным исходом продолжает расти, один из местных священников решил обратиться к помощи господа бога. Он рекомендует водителям распевать за рулем в зависимости от скорости различные псалмы:

При 100 км в час: «Я лишь гость на земле. Небеса — мой дом».

При 120 км в час: «Приближаюсь к тебе, о господи».

При 150 км в час: «Господи, возвращаюсь в лоно твое».

ПРАВДИВАЯ ПОВЕСТЬ В СЕМИ ГЛАВАХ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Апрель 1945-го... Герберт Бланкенхорн в панике. Все смешалось в нацистском государстве. Каждый норовит в любую щель залезть, лишь бы скрыться.

Бланкенхорн в последний раз достает билет нацистской партии... Все верно: № 6577147... Верой и правдой служил он Гитлеру. И как служил! Всю войну советник 1-го, высшего класса, один из ближайших помощников самого Риббентропа... Немного прирабатывал у Гиммлера. Так, мелочи... Инспектировал варшавское гетто, фашистские концлагеря в Витебске, Смоленске. О боже, что будет, если узнают, что будет!

Бланкенхорн рвет нацистский билет и смывается в Швейцарию.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Не вышло. Слишком известен. Как бывшего активного нациста швейцарские власти высылают Бланкенхорна обратно в Германию. Мало этого, швейцарская полиция заносит «беженца» Бланкенхорна в список нежелательных иностранцев... Даже сейчас, 20 лет спустя, в Швейцарию ему путь закрыт. Зато в другие страны... Но об этом ниже.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Деваться некуда. Пришлось затаиться в Западной Германии. По правде говоря, таиться пришлось только в первые дни. Потом уже вовсе не надо было прятаться. Многие тогда из подполья вышли. Даже гитлеровскими наградами бренчать стали. О реваншистской войне снова заговорили. Стали готовиться к вступлению в НАТО. Бланкенхорн уверен: теперь ждать недолго. Без таких, как он, Бонну не обойтись.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Год 1950-й. Наконец-то звонок из боннского МИДа! Кругом знакомые и друзья. Только Риббентропа с фон Папеном нет. Остальные почти на тех же местах. Принимают Бланкенхорна высшие чины.

— Служить? Яволь! Рад стараться! С превеликим удовольствием! — Бланкенхорн щелкает каблуками. Рука автоматически взлетает в нацистском приветствии.

— Зиг хайль!

— Все будет, Герберт, и зиг и хайль, потерпите немного. Приступайте к работе, старина.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В 1952 году он уже шеф политического департамента боннского министерства иностранных дел. Карьера идет по восходящей спирали. И вдруг неприятность: журнал «Шпигель» пронюхал и опубликовал кое-какие пикантные факты о жизни Бланкенхорна в первые послевоенные годы. Оказывается, он тогда немножко прирабатывал — был платным агентом одной западной разведки. Не угодишь этой публике! Гиммлеру подсоблял — плохо, помогал по скромной таксе союзникам — опять нехорошо. Кое-как с помощью друзей удалось утихомирить прессу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1963 год. Август. Бланкенхорн — дипломат в Париже. Все хорошо. Эйфелева башня, Монпарнас, рауты... Но боннский дипломат не замыкается в великосветском обществе. Он бывает и в обществе оасовских террористов. У герра Бланкенхорна весьма разносторонние интересы. И опять не повезло — раскрыли! Дальнейшее, как в калейдоскопе: официальный демарш де Голля и высылка из Франции. Казалось бы, звезда Бланкенхорна закатилась окончательно. Он и сам думал, что это конец. Ан не тут-то было.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Апрель 1965 года. Бланкенхорн складывает чемоданы. Получено почетное назначение. Куда? На берега Темзы. Послом в Лондон. Правда, всполошилась английская общественность. Были даже запросы в палате общин. Депутат-лейборист Том Драйберг потребовал объявить бывшего нациста «персоной нон грата». Но требовал безрезультатно.

Не станет же Лондон обижать Бонн. Да еще в такое время! Американцы вовсе отменили празднование Дня победы над Гитлером. Почему? Чтобы не оскорбить Бонн. А Англия всегда в таких вопросах солидарна с США. К тому же Англия — страна традиций. Кто был послом Бонна в Лондоне до Бланкенхорна? Хассо фон Эцдорф — бывший штурбанфюрер эсэсовцев! А до него кто? Бывший нацист герр фон Биттенфельд! Следовательно, нужно соблюдать традицию. Милости просим, бывший инспектор фашистских концлагерей, мистер Бланкенхорн!

Правда, оба предшественника Бланкенхорна служили в Лондоне во времена правительства консерваторов, а сейчас у власти лейбористы... Но лейбористы доказали этим тори, что умеют не хуже их блюсти традиции. Чиновники Форин-оффиса, почтительно сгибаясь, пожимают руки новому боннскому послу. А он мысленно клянет себя на все корки: «Ах, дурак, ах, простофиля! И зачем только я в 45-м изорвал на мелкие клочки свой нацистский билет № 6577147!»

Ю. АЙЗМАН

БОННСКИЕ КОЧЕВНИКИ

Все-таки неправы те, кто думает, что фельетон должен быть обязательно смешным.

Бундестаг ФРГ провел заседание в Западном Берлине. Не смешно? Западногерманский бундесрат собирается проделать то же самое. Тоже не смешно? Канцлер ФРГ намерен заполучить в Западном Берлине постоянную резиденцию. И это не смешно? Вот видите! А ведь ситуация-то вполне фельетонная.

Почему же боннские власти предпочитают функционировать, в сущности, за границей, на территории, не имеющей к ФРГ никакого отношения?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, я заказал телефонный разговор с боннским пресс-бюро — ведомством, которому судьба и правительство поручили отвечать на вопросы журналистов.

— Объясните, пожалуйста, почему им не нравится работать в Бонне? — робко поинтересовался я, честно говоря, не надеясь на любезный ответ.

— Абвгдежзи! — вполне дружелюбно отозвался мой собеседник на другом конце провода.

— Извините, плохо слышно... Чем, собственно, можно объяснить такую тягу боннских учреждений к перемене мест? Ведь на таком же «основании» английский парламент мог бы собраться в Бонне.

— Ну уж нет! — решительно ответила трубка.— Англичане слишком консервативны. А вот наш бундестаг может заседать и в Лондоне.

— Это интересно. А где еще вы хотели бы разбить свои шатры?

— Мы намерены исподволь освоить значительную часть земного шара. Главное — продумать схему размещения. Министерство обороны, видимо, вообще обойдется без постоянной прописки. Оно всегда будет находиться в той стране, где проходят маневры войск НАТО.

— Намерены ли вы ограничиться Европой или обратите внимание и на другие континенты?

— Разумеется, Европа не вправе претендовать на исключительное положение. Министерство иностранных дел лучше расквартировать в Вашингтоне: поближе к госдепартаменту. Ведомство Шуле, которое расследует военные преступления, вероятно, эмигрирует в одну из латиноамериканских стран. Там немало ветеранов второй мировой войны, и для каждого хотелось бы создать хоть минимальный комфорт. В Африку собирается личный состав министерства внутренних дел: там, оказывается, тоже есть внутренние дела, которыми нам стоит заняться.

— Но что же останется тогда в Бонне?

— Какое это имеет значение? Впрочем, решено при всех случаях оставить министерство по атомным вопросам. Его надо держать под рукой.

— Послушайте, но разрешат ли вам другие государства вторгаться на их территорию?

— Абвгдежзи!

— Что, что? Плохо вас слышу. Я спрашиваю, какое право имеет ФРГ распространять свою деятельность на чужие территории?

— Абвгдежзи!

— Не слышу! Повторите!

— Алло, Москва! — перебил нас бесстрастный голос телефонистки.— Заказ был перепутан. Вам по ошибке дали психиатрическую лечебницу. Директор просит извинить: к телефону подходил один из пациентов. Будете ждать разговора с пресс-бюро?

— Благодарю вас, не беспокойтесь,— ответил я.— Вряд ли там смогут что-либо добавить.

И я положил трубку.

Правда, не смешно?

Э. БАСКАКОВ

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Телезритель-рационализатор.

Рисунок Е. ГУРОВА

Г. КРАВЦОВ

В КЕФИРЕ—МОЛОДОСТЬ

Редактор придвинул к себе сценарий.

— Так... Передовой молодой продавец... Это, кажется, мы уже показывали. Значит, нужно привлечь зрителя к голубому экрану чем-то другим, новым. Темку дадим пошире, сюжетную линию, музыку Таривердиева... и порядок!

В дело пошли ножницы, клей и красный карандаш. Через месяц после двенадцати репетиций, передача состоялась.

ДИКТОР. Добрый вечер, дорогие друзья! Всего час назад к нам на студию пришло письмо от телезрителя товарища Муравьева. Вот что он пишет: «Уважаемые товарищи! Спешу поделиться с вами большой радостью. Сегодня я, как обычно, пришел в молочный магазин за кефиром. За прилавком я увидел девушку, которую раньше никогда не видел за прилавком этого магазина. Я подал ей чек и сказал: «Две бутылки кефира, пожалуйста!» Девушка вдруг улыбнулась и ответила: «Пожалуйста!» Я был так удивлен, что, забыв про кефир, побежал домой, чтобы написать вам письмо. Прошу рассказать по телевизору об этой девушке.

Муравьев, пенсионер».

И вот, дорогие друзья, Лида Борисова у нас в студии. Здравствуйте, Лида!

ЛИДА. Здравствуйте!

ДИКТОР. Наш корреспондент как раз находится сейчас в том самом магазине, где работает Лида. Передаем ему слово.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Дорогие телезрители! Мы с вами находимся сейчас в светлом, просторном зале молочного магазина. Навстречу нам идет директор магазина товарищ Миронов. Здравствуйте, товарищ Миронов!

ДИРЕКТОР. Здравствуйте!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы, кажется, куда-то торопитесь?

ДИРЕКТОР. Да, я тороплюсь на футбол. Ведь сегодня играет моя любимая команда «Пищевик».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну, не буду вас задерживать. До свиданья, товарищ Миронов, до свиданья, дорогие телезрители! Пожелаем же успеха команде «Пищевик»!

ДИКТОР. Капитан команды «Пищевик» товарищ Чичев как раз находится у нас в студии. Здравствуйте, товарищ Чичев!

КАПИТАН. Здравствуйте!

ДИКТОР. Команда «Пищевик» только что вернулась из поездки по Парагваю. Парагвай находится в Латинской Америке. Это сообщил нам наш обозреватель Игорь Дмитриев. Здравствуйте, Игорь!

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. Здравствуйте!

ДИКТОР. Наша молодежь очень любит латиноамериканские песни. И вот сейчас к нам в студию совершенно случайно зашло трио «Лос-Парагвайос». Вот оно. Здравствуйте, дорогие друзья!

ТРИО. Буэнос диас! *(Поют.)*

ДИКТОР. Чудесная песня! Она резко отличается от джазовой музыки. Это сообщила нам музыковед Наталья Бродская. Здравствуйте, Наталья Семеновна!

МУЗЫКОВЕД. Здравствуйте! Действительно, эта песня отличается от джазовой музыки.

ДИКТОР. Спасибо! Для сравнения, дорогие друзья, предлагаем вам посмотреть фрагменты из кинофильмов «Джордж из Динки-джаза» и «Серенада Солнечной долины» *(кинокадры)*.

ДИКТОР. Какой чудесный воздух, какое чудесное солнце в Солнечной долине! Но в нашем Подмосковье воздух и солнце гораздо лучше. Об этом вы узнаете из передачи «Лучший отдых в выходной день», которая состоится в пятницу. Туризм сохраняет здоровье. Об этом вам расскажет врач Елена Федоровна Скворцова. Здравствуйте!

ВРАЧ. Здравствуйте! Да, туризм сохраняет здоровье! Туризм, солнце, воздух и еще кефир.

ДИКТОР. Спасибо! Кстати, автор письма на телестудию товарищ Муравьев ежедневно пьет кефир. Видите, как он хорошо выглядит? Здравствуйте, товарищ Муравьев!

ПЕНСИОНЕР. Здравствуйте! И помните, что в кефире — молодость!

ДИКТОР. До свиданья, дорогие телезрители!

Александр ИВАНОВ

Пародийные этюды

Философский этюд

СТАКАН ВОДЫ

Стакан воды. Всего один стакан!
Казалось бы, ну что на свете проще!
Друзья, не поддавайтесь на обман;
Меня, спасибо, просветила теща...

Вода есть компонент любой еды,
Вода бежит по трубам и карнизам,
И даже — о! — составлен из воды
На сколько-то процентов организм!

Вода нам охлаждает пищевод,
Внутри распределяясь равномерно.
И вот уже на лбу сверкает пот!
Вода выходит! Все закономерно!

В журчании мне слышится орган,
А в бульканье — аккорды урагана.
Ведь это же всего один стакан!..
...Что будет, если выпить два стакана?!

Дорожный этюд

СИБИРЬ

Сибирь напоминает Крым.
Морозны ялтинские ночи!
Над стройками клубится дым,
Как аромат кишмиша в Сочи.

Сибирь! Живая даль веков!
На Черном море штормы грозны.
Шампурами для шашлыков,
В шеренгу вытянулись сосны.

Закат, как розовый мускат,
Венчает трудовые будни.
Сибирь! Под двести пятьдесят
Нет ничего милее студня!

Сибирь! Я всю тебя прошел.
В Анапе нет подобной шири.
Поэту так же хорошо
На Рижском взморье, как в Сибири!

Плакучий этюд

КЛАДБИЩЕ ЧУВСТВ

Опять весна
приходит без меня.
Вот и зима берет меня за ручку...
И я пишу,
в душе тебя храня,
слезами заправляя авторучку...

Напрасно я
отыскиваю след
на пепелище, в бане, у вокзала...
Уж скоро минет
восемьдесят лет,
как я тебя в последний раз лобзала...

Я так хочу
сказать тебе «люблю»!
Не отвечай, я все равно глухая...
Который год
я громко слезы лью,
от грусти постепенно иссыхая...

Почерпнул для своего вальса...

Рисунок М. БИТНОГО

Вл. ПАНКОВ

ПО СИСТЕМЕ

В кафе я подсел к столику, за которым вели темпераментную беседу два чуть подвыпивших гражданина. Один — белобрысый и тощий, в спортивной куртке на семнадцати «молниях», другой — окончательно лысый, с тремя подбородками и галстуком всмятку.

— Это просто чудо, что я вас встретил! — радостно говорил лысый, вытирая салфеткой второй подбородок.— Сейчас так трудно со звездами, что нам пришлось, кроме официального отдела кадров, открыть еще «левый» отдел с неограниченными посулами вплоть до машины.

— А как же иначе?—дружелюбно ссутулился к уху лысого тощий.— Лучшая звезда всегда идет из-под полы. Вот я в прошлом году в Рязани раскопал самородка—талантище! Зверинский — фамилия. Бог мой, как он играет, как играет! Ухарь!

— По системе играет?

— Строго по системе.

— А как с головой?

— Мудрец! Эразм Роттердамский! Но...

— Что «но»?

— Левый! А нам нужен правый. Я слыхал, у вас есть лишние правые.

— Понимаю. Правый вам нужен для защиты.

— Хорошо было бы в обмен на Зверинского...

— Зверинский! Зверинский! Посмотреть надо. Как бы кота в мешке не получить. Хорошо бы этого Зверинского в игре увидеть!

— Так приходите! Мы как раз завтра играем.

— А что вы играете?

— Не что, а с кем.

— Это ясно. Со Зверинским. Он же у вас первая скрипка.

— Первая не первая, но играет что левой ногой, что правой...

— На скрипке... ногой?

— На какой скрипке?..

Собеседники перестали понимать друг друга и вопросительно посмотрели на меня.

— У меня вопрос,— начал я.— Кто такой Зверинский?

— Звезда! — ответил лысый.

— Звезда! — поддакнул тощий.

— Да нет, где он играет? — уточнил я.

— Зверинский играет в театре имени Козьмы Пруткова,— сказал лысый.

— В каком театре? — возмутился тощий.— Зверинский играет за «Рубин»!

— Так он футболист? — ахнул лысый.— Вы же говорили, что он играет по системе Станиславского!

— По бразильской системе! — выкрикнул тощий.

— Простите, — примирительно сказал я.— Неужели в театрах такая же текучка кадров, как и в футболе? Актеры, кажется, творческие люди. Из каких же соображений они переходят из театра в театр?

— Переманивают,— уныло сказал лысый.— Переманивают в конце сезона, как и в футболе.

ЭПИГРАММЫ

ПЕСНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ ВПЕРВЫЕ...

Композитор с поэтом
Смотрят в зрительный зал.
«Наша песенка спета», —
Композитор сказал.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

СОАВТОР

Живописец неспроста
Приобрел себе кота:
Кот хвостом писал охотно
Сплошь абстрактные полотна.

В. ГРАНОВ

Петро РЕБРО

ТРАГЕДИЯ АВТОРА ШПИОНСКИХ ПОВЕСТЕЙ

Как похудел!
Где вился чубчик — лысина.
Не пишет больше...
Чем ему помочь?
Кошмары, те, что им самим описаны,
Преследуют беднягу день и ночь.

Перевел с украинского Александр НИКОЛАЕВ.

И. ИГИН

Улыбка

— Красивым я получаюсь только на шаржах,— улыбаясь, сказал Михаил Аркадьевич.

Он сказал это на одном из пленумов Союза писателей. Я рисовал, а к нему подходили десятки людей и здоровались.

Люди всегда тянулись к Светлову. Молодые, старые, знаменитые, неизвестные... Шли к нему домой, подходили на улице, в клубе, в театре...

Он был удивительно прост и доступен. Он и сам искал общения с людьми. Даже когда работал.

Принимали в Союз писателей поэта малоспособного, но пробивного.

Светлов высказался против.

Кто-то защищал:

— Но ведь его стихи посвящены важной солдатской теме...

— Когда я читаю хорошие стихи о войне,— возразил Светлов,— я вижу: если ползет солдат, то это ползет солдат. А тут ползет кандидат в Союз писателей.

* * *

— Каждый поэт,— сказал Светлов,— мечтает написать такое стихотворение, которое хотелось бы читать шепотом.

* * *

Студент литинститута защищал диплом. Он читал морские стихи.

Выступая с критикой этих стихов, Светлов сказал:

— От моря можно брать ясность, синеву, грозность... Но зачем же брать воду?

* * *

Молодая писательница М. пришла к Светлову и стала читать ему пьесу. Он терпеливо слушал.

Дочитав первый акт, М. сказала, что, вероятно, пьеса слабая и ей стыдно продолжать.

— Вам стыдно читать,— ответил Светлов,— а каково мне слушать?

* * *

— Поэт обязан относиться к читателю с доверием и уважением,— говорил Светлов.

В другой раз он сказал:

— Литература — это когда читатель столь же талантлив, как писатель.

* * *

Утверждая простоту как высшую форму искусства, Светлов сказал:

— В каждой, даже самой вкусной пище есть свой привкус, а у ржаного хлеба вкус есть, но привкуса нет.

* * *

Несколько слов Светлова, не помню, когда и где сказанных:

— Что такое знак вопроса?

— Это состарившийся восклицательный.

— Только дурно воспитанный человек стремится всегда играть роль воспитателя.

Об одном поэте:

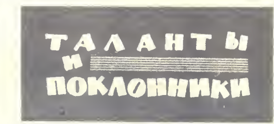
— Он как кружка пива: прежде чем выпить, надо сдуть пену.

— Счастье поэта должно быть всеобщим, а несчастье — обязательно конспиративным.

О человеке, не наделенном талантом:

— Если не удалось одно, займется чем-нибудь другим.

А у талантливого нет выбора.

ПОЧЕМУ У ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ НЕТ РУК?

А в самом деле, почему? Не пора ли поставить, так сказать, заострить злополучный вопрос: кто, собственно, отбил у знаменитой статуи руки и при каких обстоятельствах?

Быть может, на эту загадочную историю прольет свет событие, происшедшее совсем недавно в наши дни.

...Пройдет несколько тысяч лет, и при научных раскопках в Ростове-на-Дону, в районе музея искусств по Пушкинской улице, археологи будущего найдут обломки большой скульптуры. Конечно, начнут гадать, кто автор и какие именно стихийные бедствия нанесли урон художественному произведению в ту эру, когда музы живописи и ваяния находились под благодетельной опекой членa правления ростовского отделения Союза художников Ю. Л. Рудницкой.

Мы великодушно приходим на помощь отдаленным потомкам, дабы они не ломали себе попусту головы. Будем предельно лапидарны: речь идет об обломках скульптурной группы, посвященной героям Отечественной войны. Высота скульптуры — два с половиной метра. Автор — член Союза художников, участник сражений за Ленинград, инвалид Отечественной войны Б. К. Лапко.

Художник экспонировал свое произведение в Ростовском музее искусств и собирался повезти его на выставку, посвященную Советской Армии. Но тут возникло неожиданное препятствие, которое наполовину лишило автора возможности реализовать свое намерение.

Дело в том, что директор музея Юлия Леонидовна Рудницкая потребовала «очистить помещение» от произведения тов. Лапко. Назначен был жесткий срок, к истечению которого художник успел демонтировать лишь верхнюю часть большой скульптурной группы. Он, к сожалению, не учел того, что Ю. Л. Рудницкая обладает железной волей и столь же чугунолитейной решительностью. Воительница собственноручно взяла лом и вручила такое же орудие разрушения двум студентам-практикантам (воспитание новых кадров в искусстве важнее всего!).

— Бейте! — издала лихой клич директриса и первая нанесла сокрушительный удар по скульптуре.

Операция «Лом и гром» закончилась вполне успешно. Обломки скульптуры были выброшены во двор...

Вот это «мероприятие» и наводит нас на мысль: а не произошли ли и у творца Венеры Милосской какие-то неприятности с директором античного музея?

Инициатор членовредительской акции над Венерой Милосской остался неизвестным. Но пусть имя Ю. Л. Рудницкой не постигнет та же участь!

Сергей ЗВАНЦЕВ

Ростов-на-Дону.

Сила искусства.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Светлова

Написав только что стихи, он тут же читал их кому-нибудь. Если поблизости никого не было, звонил по телефону друзьям. Иногда среди ночи.

Разбуженный однажды ночным звонком, я спросил его:

— А ты знаешь, который час?

— Дружба, — ответил Светлов, — понятие круглосуточное.

Иной раз при встрече он извлекал листок бумаги и читал строфу, а иногда только строчку.

— Как? — спрашивал он. И добавлял: — По-моему, может получиться стихотворение...

К этому привыкли. Его реплики — то лукавые, то иронические — были всегда окрашены любовью к людям.

Особенно любил Светлов молодежь. Комсомолец двадцатых годов, он оставался им и в сороковых и в шестидесятых.

— Это скверно, — как-то пошутил Светлов, — что придумали метрики, разделили людей на молодых и старых.

И уже серьезно добавил:

— Одни обременены опытом, а другим его не хватает. Делясь опытом, ты делаешь молодых взрослее и сам становишься моложе.

Светлов щедро дарил свой опыт, но не поучал, и молодежь открывала ему сердца.

Веселая мудрость Светлова переходила из уст в уста и бытовала, как фольклор. Бывало, что кто-нибудь приносил Светлову его же шутку.

— Неплохо, — улыбался Светлов, — но, кажется, я уже это слышал.

Мне выпало счастье общения и дружбы со Светловым на протяжении двух десятилетий.

Я хочу поделиться с читателем очарованием этих встреч.

Автор детективной пьесы, сразу поставленной во многих театрах, купил массивные золотые часы с массивным золотым браслетом.

Увидев это сооружение, Светлов усмехнулся:

— Старик, а не пропить ли нам секундную стрелку?

* * *

Борис Бялик рассказывает такой эпизод.

Во время войны они со Светловым были на передовой. Светлов читал бойцам стихи. Начался воздушный налет. Бомбы падали близко, но никто не ушел в укрытие. Светлов дочитал стихотворение до конца.

К счастью, все кончилось благополучно, и никто не пострадал. Я спросил его:

— Неужели тебе не было страшно?

— Нет! — ответил Светлов. — Но я заметил: в этом стихотворении большие длинноты.

* * *

— Главный помощник воспитателя — юмор, — говорил Светлов.

Во вступлении к книге «Я — за улыбку» он приводит такой пример из практики воспитания собственного сына:

«Однажды я вернулся домой и застал своих родных в полной панике. Судорожные звонки в «неотложку»: Шурик выпил чернила.

— Ты действительно выпил чернила? — спросил я.

Шурик торжествующе показал мне свой фиолетовый язык.

— Глупо, — сказал я. — Если пьешь чернила, надо закусывать промокашкой.

С тех пор прошло много лет — и Шурик ни разу не пил чернила».

Светлов нежно любил сына. Их связывала крепкая мужская дружба.

Во время одной из наших бесед Светлов взял листок бумаги и написал:

Я не начало жизни,
Не конец,
Я — продолженье жизни,
Я — отец!

* * *

На литературном вечере после чтения стихов Светлов отвечал на записки.

Несколько записок он оставил без ответа.

— Почему вы отвечаете не на все вопросы? — раздался голос из зала.

— Если бы я мог ответить на все вопросы, — сказал Светлов, — мне стало бы неинтересно жить.

* * *

В долгие месяцы тяжелой болезни Светлов верил в свое выздоровление и терпеливо ждал возможности вернуться к общению с друзьями.

Когда его на короткое время выписали из больницы, он по дороге домой сказал:

— Чувствую себя птицей, которая едет в ломбард выкупать свои крылья.

ПО СЛЕДАМ ИВАНА ПЕТРОВИЧА

(Окончание. Начало на стр. 2)

2. У голубых жемчужин

Южный Урал. Если смотреть с самолета, похоже, будто по зеленому полю раскиданы голубые жемчужины. Возле одной жемчужины — озера Елового — сделал остановку Сушкин.

Зам. директора дома отдыха «Еловое» тов. Олейников сказал открыто и честно:

— Плохо наше дело. Надо ремонтировать, да нечем. Приходится выпрашивать материалы у предприятий, а они не дают. Вот пошел я в Чебаркульстрой, а там мне говорят: «Мы не обязаны вас снабжать, но, допустим, пожалеем тебя и что-нибудь дадим. А как будем отчитываться?» Если бы вы, говорит, были наши,— другое дело. У нас есть фонд, и мы могли бы содержать вас вполне законно. Но вы чужие.

Насчет Ивана Петровича зам. директора «Елового» сказал:

— Был. Уехал. Не понравилось ему у нас. Поищите у соседей, в доме отдыха «Сосновая горка».

В «Сосновой горке» шло строительство. Командовал работами дядя в плаще, измазанном масляными красками до степени палитры. Брови у дяди были седые от извести.

— Товарищ прораб,— обратился Сушкин к грязному дяде,— на одну минуточку. Я, видите ли...

— Какой я прораб! Я ворон, а не мельник!—невесело пошутил масляный плащ.— То есть я, конечно, не ворон, а директор дома отдыха Кормацких. А вы, случаем, не инженер-строитель? Нет? Жаль. Видите, у нашнх хозяев-профсоюзников строительных кадров нету. Рабочих мы еще кое-как набрали из своих. А техническое руководство осуществлять некому. Немножко по старой памяти помогла наша бывшая хозяйка, Южно-Уральская дорога. Раньше-то дом отдыха принадлежал железнодорожникам. Они и проект составили и материала малость подбросили.

...Оказалось, что Иван Петрович и сюда заглянул, но ровно на пять минут. Здесь ему тоже, как сказал сторож, «не глянулось».

Что же делать! Сушкин пошел к автобусной станции.

3. Мочищенские аттракционы

Кашкин оказался в Новосибирской области, возле дома отдыха «Мочищенский». Там стояла тишина. По раскисшим аллеям бродили скучные, небритые личности.

Корреспондент огляделся. Рваная волейбольная сетка печально полоскалась в весенней луже. Площадка для игр была завалена мусором. Под турником блестело средней величины болото.

Кашкин сделал шаг — и его левый ботинок с чавканьем ушел в грязь. Корреспондент попытался вытащить ногу, ухватившись за турник, но проржавевшая перекладина уныло согнулась пополам.

На помощь пришел гулявший невдалеке мрачный отдыхающий. Он помог гостю выбраться из трясины.

— Тоже нашел развлечение — хвататься за турник! — пробурчал он.— Что, больше делать нечего? Вон тебе колечки, а вон колышки. Бери колечко, кидай на колышек. То ли попадешь, то ли не попадешь. Разве не интересно?

Как раз в этот миг дверь деревянного домика с вывеской «Зал массовых игр» распахнулась, и вышел массовик. Хлопнул в ладоши и крикнул:

— Все сюда! Один стул в левую руку, другой стул в правую руку! Стройтесь в затылок. А теперь — шаго-ом марш! В первый корпус — за мной!

И все пошли. Гуськом. Обедать. А стулья понесли потому, что стоя обедать несподручно.

...Выяснилось, что Иван Петрович заглядывал сюда только на минутку и, выразив недовольство, укатил. Он не любил таскать стулья и гулять по грязи.

Кашкин почистился, помылся и заспешил в обратный путь.

4. «Чародейка», где твои чары!

Разузнав, что Иван Петрович взял с собой надувную лодку, Душкина отправилась на берег Финского залива. И вот она катит по Зеленогорску на собственном «Запорожце». Наслаждается весенним воздухом, к которому, впрочем, время от времени примешивается какая-то посторонняя острая струя.

— Чем это пахнет? — недоумевает Душкина.— Странно... Неужели здесь поблизости винокуренный завод?.. Товарищ, как мне проехать в дом отдыха «Чародейка»?

Подошли три товарища, по виду явно отдыхающие. С их подходом острая струя сгустилась и окутала Душкину плотным облаком.

— Во-он туда катай на своем керогазе,— показал пальцем тот, у которого из кармана торчало горлышко бутылки.— Знаем. Сами там отдыхаем.

Когда Душкина вырулила на центральную аллею «Чародейки», два молодых человека, элегантно покачиваясь и нежно поддерживая друг друга, преградили путь и сделали смелую попытку взобраться на машину спереди. Душкина не хотела начинать знакомство со скандала.

— И зачем так напиваться, ребята! — сказала она, улыбаясь светло и приветливо.— Не хочется гулять — идите в кино, что ли.

— Нету у нас кино, мадам,— вздыхая, проговорил старичок, подошедший к пьянчугам, чтобы стащить их с машины.— Да что кино! Мыться в Зеленогорск ездим. Ду́ша — и того нету. Столовая? Вон она. Загляните свежим глазом.

По дороге в столовую Душкиной встретились еще несколько отдыхающих в разной степени опьянения.

— Это они спервоначалу так раскутились,— успокоил ее старичок.— Вот кончатся у них финансы— небось, хвост подожмут, голубчики. Правда, спокойнее не будет. К тому времени другие подоспеют — и сызнова начнут куролесить...

В столовой было темно и душно. Низкий потолок угрожающе нависал над головой. Все напоминало харчевню времен короля Артура. Посередь кухни стояла замурзанная дровяная плита. Клубы чада оседали в столовой.

Ну разве такое лицо, как Иван Петрович, стало бы жить в таком доме отдыха?

Душкина втиснулась в «Запорожец» и покатила обратно.

ЭПИЛОГ

Когда все корреспонденты, кроме Сулейманова, собрались в редакционном зале, выяснилось: Ивана Петровича так и не нашли. Задание катастрофически срывалось.

— А зачем, собственно, он нам нужен? — непочтительно сказал Сушкин.— Ведь мы облазили чуть не двадцать здравниц. Попробуем дать репортаж.

— Согласна,— сказала Душкина.— Но считаю, что нужно поругать и отдыхающих. Они не всегда ведут себя по-джентльменски.

— Вы хотите сказать, напиваются и безобразничают? — уточнил Сушкин.— Да, это почти всюду. Кстати, вот мне еще письмо прислали с периферии. Один гражданин спрашивает: почему это в домах отдыха пьянство чуть ли не поощряется? Никого за него не наказывают, не выгоняют.

— Выгонять нельзя, койко-план не позволяет,— солидно заметил Кашкин.

Это собеседование прервал влетевший, как буря, Сулейманов.

— Ребята и Душкина! — воскликнул он, еле переводя дух.— Нашел!

— Кого? — хором спросили члены бригады.

— Да Ивана же Петровича! Знаете, куда он забился? В дом отдыха «Целинный»! В Кокчетавской области!

— Не может быть! — усомнилась вся бригада.— В книге «Здравницы профсоюзов СССР» нет такого названия.

— Правильно! Там нет «Целинного», потому что он не профсоюзный, а ведомственный. Я там был. Ах, какой прекрасный дом! Обслуживание — на высшем уровне. Настоящая культура. Книга жалоб полна благодарностей. Так что у Ивана Петровича губа не дура.

— Ну, и взял интервью? — спросил Кашкин.

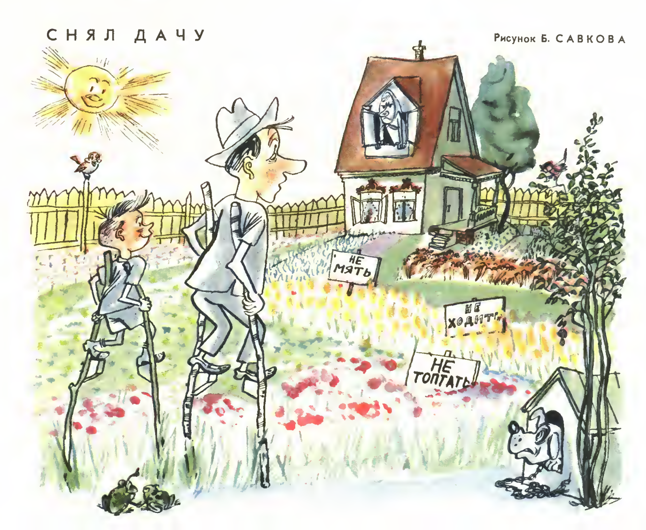
— Пытался, но не удалось,— сконфуженно ответил Сулейманов.— Я задал ему вопрос, почему он не захотел отдыхать в профсоюзном доме отдыха. Но он не ответил. Почему? Не знаю, братцы...

В самом деле, почему?

РЕЙДОВАЯ БРИГАДА
КРОКОДИЛА

СНЯЛ ДАЧУ

Рисунок Б. САВКОВА

Дело было в праздник

Весело заливалась гармошка. По улицам, несмотря на поздний час, разгуливали празднично разодетые пары. С гиканьем и присвистом плясали парни. И тут же металась женщина. Она стучалась в освещенные окна, останавливала прохожих. Она просила, чтобы ей помогли добраться до ближайшего медицинского пункта.

Но просила безрезультатно.

Житель деревни Зерновки Максим Куприн не понял, чего от него хотят: так был пьян.

Его сосед Алексей Яшков тоже был пьян.

И проезжавший на лошади Вениамин Куприн был пьян.

В деревне отмечали праздник. Хмельное веселье било через край. Люди, что называется, вошли в раж, и никому не хотелось оставлять праздничное пиршество, покидать друзей и тащиться неведомо куда...

Правда, колхозный бригадир Вениамин Куприн после долгих уговоров все же согласился подвезти женщину до конторы правления, где в тот час проходило торжественное собрание.

— Лошадь утомилась, да и к сиохе в гости надо поспеть,— раздосадованно сказал бригадир.— Ну, так и быть, до конторы подвезу.

Секретарю партийной организации, заместителю председателя колхоза Александру Куприну доложили, что около конторы в санях лежит колхозница Вера Гальнская, тяжело раненная хулиганом. Однако он не вышел из-за стола президиума, чтобы срочно отправить пострадавшую в больницу и организовать поимку хулигана.

— А кто повезет? — почесал в затылке Александр Куприн.— Сегодня такой день, что и шоферам выпить не грех. Пусть подождет до утра. Разберемся...

Веру Гальнскую уложили на диване в конторе правления. За стеной в том же доме шло торжественное собрание, затем состоялись танцы. Колхозница обливалась кровью. А ранивший ее хулиган на глазах у всех до поздней ночи весело отплясывал трепака.

К утру секретарь партийной организации вовсе позабыл о случившемся. Колхозница с трудом поднялась и пошла к нему домой просить автомашину. Вконец ослабевшую, ее подобрали на дороге трактористы и отвезли в районную больницу. Там установили сотрясение мозга и направили больную в нейрохирургическое отделение областной больницы.

Случилось это в колхозе «Авангард», Жуковского района, Брянской области.

А недели через три, когда под лучами весеннего солнца тронулись ручьи и развезло дороги, в колхозе появился начальник Жуковского райотдела милиции майор Просолов. Он прибыл для проверки жалобы Гальнской, пересланной ему из Брянского областного управления охраны общественного порядка. Вот что было установлено.

Вера Гальнская добросовестно и преданно работала в колхозе конюхом. Колхозник Василёв взял у нее лошадь и, напившись, загнал ее до полусмерти. На следующий день Василёв снова явился на конный двор в нетрезвом состоянии и потребовал лошадь для поездки на вечеринку.

— Лошади у нас не для того, чтобы ездить на пьянки,— запротестовала колхозница.— Да ты еще с ними жестоко обращаешься. Я сообщила об этом правлению.

— Так ты на меня кляузничать! — взревел Василёв. Рассвирепевший детина схватил вилы и ударил ими женщину по голове. Когда она упала, Василёв долго топтал ее сапогами, а затем оттащил под ноги лошадям. После этого хулиган запряг лучшего коня, усадил в сани наблюдавших эту сцену свою жену Надежду, ее подружку Александру Степичеву и укатил на гулянку.

Начальник милиции торопился. Зафиксировав факты, он сложил документы в папку и, не обращая внимания на непогоду, исчез в ночи. И вскоре в областном управлении охраны общественного порядка получили его донесение, которое мы процитируем в сокращенном виде:

«...Телесные повреждения, причиненные Гальнской, относятся к разряду легких, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, на лечение которых потребовалось более семи дней, но менее четырех недель... Потерпевшей Гальнской разъяснено, что по данному случаю она может обратиться в народный или товарищеский суд...»

— Дело это милиции не подследственно,— растолковывал Просолов любопытным.— Вот если бы Василёв пырнул ее вилами в клубе, тогда другое дело. А он дрался на конюшне. И к тому же здесь примешивается личная неприязнь. За день до этого они ссорились из-за лошади.

Бездействовал и товарищеский суд, хоть он имел право и обязан был привлечь хулигана к ответственности.

— На каком основании судить? — развел руками председатель товарищеского суда С. А. Елисеев.— Дело к нам не поступало. И заявления не было...

— В тот вечер у нас было важное мероприятие,— объяснил секретарь партийной организации А. П. Куприн,— и я, как ответственный за это мероприятие, просто не мог отлучиться из президиума.

Да, мероприятие проводилось очень важное. Дело было 8 марта, когда в колхозе отмечали женский день.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Брянская область

В САНАТОРИИ

— Прислали какого-то чудака: не пьет, не курит — и к тому же болен.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ПОКУШЕНИЕ НА КАЗНУ

В городе Никольске произошло удивительное событие: состоялось покушение на городскую казну.

На всю.

Организованная группа нарушителей укрылась в библиотеке имени Г. Н. Потанина и пошла в атаку на городской бюджет.

Ошеломленные финансовые работники бросились к телефонам, зашелестели бумагами, распахнули тяжелые сейфы.

И весь день тревожно гудели телеграфные провода, а под высокими сводами финансового отдела раздавались горестные стенания.

Потом все сели и задумались. И кто-то вспомнил, что подрыв финансовой мощи города начался как бы с пустяка. С народного университета культуры, который существует при Никольской библиотеке имени Г. Н. Потанина.

Дело в том, что слушателям этого университета захотелось изучать музыку. Не просто так, мурлыча под нос, а с помощью музыкального инструмента. И не общедоступной балалайки, а пианино.

Чтобы усыпить бдительность финансовых органов, библиотекари и активисты пошли на заготовку дров. Добровольно. И стали собирать средства.

И собрали.

И купили.

— Пианино в библиотеке?! — вскричал заврайфо Горчаков.— Вы что, шутите?

— Какие тут шутки! — возразили активисты.— У нас уже и педагог есть. Старейшая пианистка города, наша общественница.

— Это же невероятно...— прошептал Горчаков.— Почему со мной не посоветовались? Почему без моей визы обошлись?

— Так вас же не было! — сказали активисты.— А потом, визы у нас есть. Председателя горисполкома и зампредрайисполкома.

— Чьи? — помрачнел Горчаков.— Люди, которых вы назвали, не компетентны. Читали они постановление от 13 сентября 1926 года «О дополнительных мероприятиях, обеспечивающих усиление ответственности учреждений, предприятий и лиц за производство расходов, не соответствующих назначениям...»? Не читали! То-то!

— При чем здесь постановление сорокалетней давности? — поразились активисты.— Если в двадцать шестом оно и было необходимо, так ведь с той поры...

— Вы неправомочны и некредитоспособны,— торжественно резюмировал Горчаков.— Вы понесете наказание. Для начала передайте пианино в Дом культуры.

— Зачем оно нам? — изумились в Доме культуры.— У нас же рояль!

— Совсем разные вещи! — поучал Горчаков.— То на трех ножках, а это на четырех колесиках.

И напрасно его просили. Напрасно умоляли, говорили о новых формах массовой работы. О том, что занятия в библиотеке будут строиться на общественных началах, что в кружок уже записались десятки желающих... Заврайфо был глух к нем.

Погоревали библиотекари и сдали пианино в Дом культуры. И пошла жизнь своим чередом. Пошли библиотекари на поля, поехали на фермы. Проводить очередные беседы и громкие читки.

— Вот бы вам транзисторный приемник! — сказали как-то слушатели.— Как бы это помогло! Последняя информация. Последние известия.

Посоветовались в библиотеке: а ведь верно — полезная вещь. И купили транзистор.

— Это где же видано?! — запыхал от гнева Горчаков.— Сначала пианино, теперь приемник! И кто? Биб-ли-отека! Просто конец света какой-то! Немедленно конфисковать! Немедленно передать!

События зловеще нарастали. На город наползало что-то неотвратимое. Горчаков то и дело выходил на улицу и, приставив ко лбу ладошку, тревожно смотрел в сторону библиотеки имени Г. Н. Потанина.

Прошло немного времени, и самые тяжкие предположения оправдались. Бедствие приняло конкретную форму: Никольской библиотеке стукнуло девяносто лет.

Неделю Горчаков выжидал. Неделю Горчаков наблюдал, как в типографии печатали красочные пригласительные билеты. Как создали специальный подготовительный комитет с руководством района во главе. Как со всех концов страны в адрес библиотеки сыпались телеграммы от бывших читателей-комсомольцев, а ныне врачей, инженеров и даже лауреатов государственных премий.

И вот пробил роковой час: дирекция библиотеки организовала свой «Голубой огонек». В зал вошли старейшие читатели, руководители города, сельские активисты. Сели за накрытый стол и за чашкой чая отметили юбилей.

В этот-то самый момент и обнажил Горчаков свое карающее перо. Как же — на казну покусились!

«Израсходовано на угощение бюджетных средств по счету горпо № 349 в сумме 17 руб. 65 коп.! — закричал он на бумаге.—А посему прошу народный суд взыскать с завбиблиотекой Шиловского сумму в бюджет отдела культуры и возложить на Шиловского уплату госпошлины в сумме 1 руб. 30 коп.».

Никольский суд под председательством судьи Арсеньева поддержал пошатнувшуюся законность обеими руками и решил взыскать с Шиловского означенные суммы в пользу... отдела культуры.

Теперь работники Никольской библиотеки с ужасом думают, что через десять лет предстоит новый юбилей, еще более торжественный. И, кто знает, может быть, вместо чая на столе тогда появится более дорогой кофе.

А раз так, и суд будет более суровым.

Что же до новых форм работы с читателями, так это, наверное, не для города Никольска. А точнее, не для Горчакова.

Но совсем не потому, что заврайфо не любит читать.

Он читает.

Инструкции читает. Циркуляры. А читательский формуляр Горчакова в библиотеке чист, как крыло ангела.

Может, отсюда и все беды?

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Вологодская область.

ДОРОГАЯ ФАНТАЗИЯ

Погожим мартовским днем в кабинет начальника костромской конторы «Техснаб» явились нежданные визитеры. С первых же слов они дали понять, что шутить не намерены.

— Деньги давай, начальник! — сказал один, сверкнув очами.

— Давай деньги! Пятнадцать тысяч! — подтвердил второй.

Начальник конторы В. Г. Христофоров терзался сомнениями. Лично он ничего не был должен темпераментным посетителям. Но возглавляемая им контора действительно оказалась в долгу перед Хумушкурским чайным совхозом Абхазской АССР.

Правда, совхоз не одаривал костромичей ящиками душистого чайного или лаврового листа. Будь это так, благодарные северяне рассчитались бы без промедления. Но дело в том, что с юга в Кострому прибыл товар, за который просто грех платить...

— Платить не буду! — грустно сказал Христофоров.— Зачем вы нам прислали вагон черенков для лопат? Кто вас просил? Наш край лесной, в нем двадцать пять леспромхозов!

— Зачем сердишься, дорогой? — многозначительно спросили гости.— Мы знаем, что лесной, и товарищ Яшин тоже знает!

При упоминании этой фамилии Христофоров сник и почти автоматически отвинтил колпачок авторучки. Ведь Яшин не кто-нибудь, а начальник управления материально-технического снабжения Верхне-Волжского совнархоза, пребывающего в Иванове. По его заказу костромичи получили из Абхазии в ноябре 1963 года вагон грушевых черенков, в декабре 1964 года — еще один. Скопилось этого добра 56 тысяч погонных метров. Стоимостью 28 тысяч рублей. Реализовать же за все время удалось, да и то с трудом, на 2 тысячи... Подсчитали: Кострома обеспечена палками на 14 лет!

Как их употребить? Организовать массовое производство тростей и зонтиков? Разыграть среди населения по лотерее? Об этом в многочисленных телеграммах Яшина ничего не говорилось. Он только приказывал: платить! И Христофоров сдался, пустил в ход авторучку. Заплатил.

Сейчас в костромском «Техснабе» почесывают затылки. Всяких сверхнормативных материальных ценностей скопилось уже на 350 тысяч рублей. Какая еще фантазия придет в руководящую голову тов. Яшина? И во что она обойдется?

Я. ЧЕСНОКОВ,
зав. промышленным отделом газеты «Северная правда»;
С. ЦВЕТКОВ,
зам. начальника Костромского горуправления областной конторы Госбанка.

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

— Не забыть бы поставить дымоуловитель...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

Юрий АРБАТ

РАССКАЗ

БАСТИОН ПУЗЫРЬКОВЫХ

Контраст: лед и пламень, воск и камень, гений и злодейство, Моцарт и Сальери.

Правдивая история из недавнего прошлого, которую я хочу рассказать, основана на этой же классической схеме противопоставления.

Алексей Иванович Пузырьков и Михаил Михайлович Дубов работали в одном главке, но первый занимал должность рядового плановика, а второй являлся личностью номенклатурной; первый робел перед собственной тенью, а второй свысока посматривал на любые параграфы любых инструкций и правил.

Первый всю жизнь действовал пунктуально «от сих до сих», а второй смело осуществлял перестройки в духе времени.

Первый, то есть Пузырьков, готов был ради ничтожной справки перерыть горы литературы, а второй, то есть Дубов, любые вопросы решал по вдохновению. Пузырьков самокритично признавался, что он «несколько несобран», а Дубов открыто не придерживался никаких норм. К примеру, звоня в квартиру, Дубов обязательно нажимал кнопку три раза, учитывая, что «первый звонок могут не услышать, второй заставит насторожиться, а третий сыграет свою информационную роль».

Даже в шахматной игре они являлись представителями разных направлений: Пузырьков стремился по мере сил подражать гроссмейстерам и... проигрывал, а Дубов категорически отвергал все классические схемы и в конце концов оказывался победителем.

Когда Алексей Иванович Пузырьков получил на всю свою немалую семью просторную квартиру, Михаил Михайлович Дубов появился на новоселье одним из первых. Как обычно, он позвонил трижды, вошел, привычно поздоровался: «Как ваше ничего себе?»— и обстоятельно стал осматривать комнату за комнатой, потрогал пружину дивана-кровати, заглянул за трюмо и загадочно изрек:

— Стандарт.

— Что стандарт? — удивился хозяин.

— Квартира.

Пузырьков растерянно пожал плечами, не понимая, хорошо это или плохо.

Михаил Михайлович продолжал:

— Нужна реорганизация. Свою квартиру я быстро привел в порядок, несмотря на консерватизм жены. Где стоит у тебя диван? Чудак, у стены. Это несовременно. Можно подумать, что ты экономишь площадь. Его лучше выдвинуть на середину комнаты. А шифоньер сюда вот. Бог с ней, с площадью. Надо, чтобы чувствовался модерн. Согласен?

— Пожалуй! — ошеломленный напором, подтвердил хозяин.

— Тогда за дело!— провозгласил Михаил Михайлович, снял пиджак и ухватился за диван.— А ну, взяли! Еще раз взяли! Ты, друг, заходи с той стороны. Ну!

Михаил Михайлович вытер пот с лица и уселся за шахматный столик с видом человека, который шел мимо пруда или речки и, увидев тонущих неразумных детей, спас их.

На следующий вечер в квартире Пузырьковых снова прозвучали три звонка. Заложив руки за спину, Михаил Михайлович постоял на пороге каждой комнаты, потом так же загадочно, как и накануне, изрек:

— Дурак!

— Это ты про кого?— опасливо поинтересовался папа Пузырьков.

— Про себя!— добродушно отозвался Михаил Михайлович.— Диван мы передвинули, это правильно. И шифоньер тоже. А книжный шкаф так и будет стоять на пути?

— Почему на пути? Он в стороне.

— В стороне!— саркастически повторил Михаил Михайлович.— Ничего себе — в стороне! Весь вопрос: в какой стороне? Вернее, спросим, на какой стороне? Ответим: на южной.

Книги вытаскивали всей семьей и потому справились с этой работой еще засветло. Книжный шкаф оказался нетяжелым. Но попутно выяснилось, что ковер по традиции положили в кабинете, а его надо по-современному небрежно бросить на пол в прихожей.

Неожиданно эту новаторскую мысль поддержала бабушка, а о ее упрямстве передавались в семье легенды.

Торшер, по мнению Михаила Михайловича, приткнулся в угол «как неприкаянный»,— следовало внести коррективы и прикрепить его к потолку: именно там находился светильник в доме дипломата, героя недавно показанной заграничной кинокартины «Тайна Z-2».

К полуночи перестановку и перевеску благополучно закончили, и Михаил Михайлович, привычно объявив мат Алексею Ивановичу, ушел домой, сопровождаемый несколько даже чрезмерными благодарностями Пузырьковых.

До субботы Дубов приходил ежедневно. Он принес «схему перестановок» в квартире Пузырьковых и рассказывал о своих гениальных идеях каждому члену семьи отдельно и всем вместе.

Дедушка стал звать Дубова Мишей и помогал разбирать и собирать кухонный шкаф. Под руководством Михаила Михайловича и его ассистентки-бабушки женское население квартиры определяло, как лучше передвинуть слева направо газовую плиту («для двух газовщиков работы на полвоскресенья»).

— В воскресенье же мы все собрались пойти в цирк,— захныкала Надя.

— Отложите: делу время, потехе час!— нравоучительно заметил Михаил Михайлович.

Когда гость-реорганизатор, усталый, но довольный, ушел, глава семьи Пузырьков долго сидел молча и вздыхал.

В выходной утром раздалось три звонка.

Дедушка, не спавший по стариковской привычке с пяти утра, как-то судорожно дернулся, одетый кинулся в постель, натянул на себя одеяло и сделал вид, что задремал.

Бабушка побледнела и тихонько прокралась в комнату рядом с ванной.

Мама, накрывавшая на стол к завтраку, встала у косяка и безнадежно закрыла лицо руками.

Сам папа Пузырьков замер, держа зубную щетку на полпути ко рту, как будто беднягу поразил паралич.

Несмышленыш Надя проговорила, тараща глаза:

— Это он!

— Т-с-с!— легчайшим шепотом остановила ее мама.

Раздалась вторая серия из трех звонков. Потом третья.

Никто не шевелился, точно вся семья играла в живые картины. На лице папы Пузырькова, отделенного от гостя непроницаемой дверью, блуждала блаженная улыбка.

Мама заулыбалась тоже и нежно посмотрела на папу.

Из дальней комнаты в столовую, одетый, но без туфель, в одних носках, прокрадывался дедушка Пузырьков. Его душил смех, но старик крепился изо всех сил.

А звонок надрывался. И все сериями: три звонка, три звонка, три звонка...

На следующее утро Дубов вызвал Пузырькова к себе в кабинет и сухо сказал:

— Нет у вас, товарищ Пузырьков, чувства современности. Вы консерватор.

И прибавил, презрительно скривив губы:

— Думаете, я не слышал, как вы там все пыхтели за дверью?

Но бастион Пузырьковых все же отстоял свою независимость. Вот только с торшером пришлось повозиться, пока отделили его от потолка.

Дальнейшей реорганизации не предвидится.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

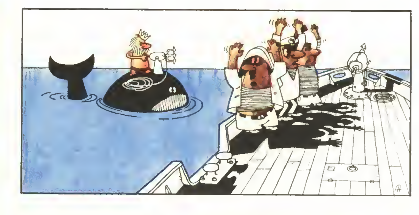
«Заначка»

Часто жены, на кухне судача
О своих ненаглядных мужьях,
Говорят о какой-то «заначке»...
Может, кое-кого озадачит
Этот термин в научных кругах?
И действительно: странное слово!
Нет его на страницах газет,
И в большом словаре Ушакова,
И у Даля в трехтомнике нет.
Между тем еще в век неолита,
Когда не был составлен словарь
И не знали еще о пол-литре,
Начал делать «заначку» дикарь.
В поединке сразив динозавра,
Прятал тушу он в чаще лесной,
А супруге любимой на завтрак
Приносил только клык костяной.
И потом с соплеменником, втайне
От своей кровожадной родни,
В первобытной какой-нибудь чайной
Пропивали «заначку» они.
Этот варварский древний обычай
Мы припомнили, право, не зря:
Кое в ком сохранились и нынче
Пережитки того дикаря.
Только прячут не туши, не шкуры
От своих благоверных подруг,
А бумажные прячут купюры
В тайниках макинтошей и брюк.
А не хватит припрятанных денег —
Не беда: у киосков пивных
Наготове стоит «соплеменник»,
Вопрошающий: «С кем на троих?»
Мы отнюдь не за то, чтоб зарплату
До копейки жене отдавать,
Можно пару целковых припрятать,
Можно даже припрятать и пять,
Чтобы жены, на кухне судача
О мужьях ненаглядных своих,
Говорили: «Какая удача!
Мой духи мне купил на «заначку»!»
«Мой — коробку конфет дорогих!»

Танец маленьких лебедей.

Рисунок М. СОКОЛОВА по теме Б. Слукина (г. Свердловск), присланной на конкурс.

В день защиты китов.

Рисунок А. НЕКРАСОВА

Котенок директора цирка.

Рисунок Д. ЛОЛУА из журнала «Нианги».

В СЕМЬЕ ПАРИКМАХЕРА ▶

— Завтра у мамы зачет по завивке.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА по теме В. Шкарииой (г. Ангарск), присланной на конкурс.

Недостатков у него было много, но он признавал только один: материальный.

Это был видавший виды пейзажист.

Часы бежали со скоростью 61 минуты в час.

Суфлерское образование он получил в средней школе.

В. КАНАЕВ

На учителя взвалили столько нагрузок, что он стал неуспевающим.

В семейных баталиях она брала мужа сердечным приступом.

Д. ГООСЕН

Плохие книги обладают тем достоинством, что после них особенно тянет на хорошие.

Портной-скоросшиватель.

В. ЭЙРАНОВ

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

Вслед за тем, иан змея гробовая выползла из черепа ноия и ужалила вещего Олега, одии из Олеговых дружнннинов позвоннл иа стаицию «Снорой помощи». Между иим н дежурным завязался утомительиый диалог, заноичившийся весьма плачевио. На вопрос дежуриого: «Была ли у пострадавшего температура?» — последовал траурный ответ: «У иего уже иет температуры...»

«Мие думается,— резюмировал Кронодил в послесловии н фельетоиу «Песнь о вещем Олеге и «Снорой помощи» (см. № 2 журиала),— что «Снорая помощь» могла бы спасти вещего Олега для истории, нан она спасает тысячи ныие здравствующнх Олегов». А на всяний случай Кроиодил обратился н самим работиннам «Снорой помощн» с вопросом: «Все лн у вас наготове, чтобы немедлеино помочь пострадавшему?»

И вот перед иамн пнсьма из Моснвы и Ростова-иа-Доиу, нз Горьновсиой и Томсиой областей, из Алтайсного нрая, нз Еревана и других уголнов страиы. Авторы нх — врачн, фельдшеры, шоферы «Снорой помощи»,— вполне разделяя миеиие Кронодила, сообщают о том, что мешает им работать.

Фельдшер П. Пушнарев (г. Колпашево, Томсной областн) нелестно отзывается о машнне «УАЗ-450», «состоящей иа вооруженни» врачей. «До сих пор,— пишет ои,— эта машнна почему-то считается хорошей. Между тем больные, испытавшие прелесть езды иа «УАЗе», говорят: «Чтобы сесть в эту машииу, надо быть прыгуиом нли верхолазом». В самом деле, нузов машины слишиом высон. Подвесиа таная жесткая, что при движеиии «пассажиры» не зиают, за что хвататься: то ли за поручнн, то ли за больные места... И уж совсем плохо с ремонтом. Вышла из строя нопеечиая пронладочна в рессорах — н машииа стонт: достать эту деталь невозможио».

Авторы миогих писем отмечают, что шоферов н врачей часто сбивают с толну небрежио или неправильио напнсанные номериые зиани домов и нвартир, путаиица в названиях улиц.

С горечью пишет фельдшер Г. Орлов из Горно-Алтайсна об условиях работы станции «Снорой помощн» в этом городе: «Помещенне станции — разваливающаяся прнстройна н зданию городсиого суда. Гаража иет. Знмой шоферы вынуждены ремонтнровать детали машнн в помещенин, где дежуриый принимает больных.

Был бы спасен «Снорой помощью» вещий Олег, если б с ним принлючнлась беда, описаиная в преданиях стариины глубоной? Снорее всего — да. Но мы можем быть увереиы в этом на все сто процеитов тольио при таном условии: если иедостатни, о иоторых упомяиули авторы пнсем, будут быстро линвндированы.

Слово за Мнннстерством здравоохранеиия СССР!

ПОЭТЫ — НА СТАРТ!

Дорогие товарищи поэты! Хорошие и разные! Читатель «Крокодила» ждет от вас стихов — задорных, острых, остроумных, в виде фельетонов, эпиграмм, частушек, шуточных песен и т. п. В связи с этим

ОБЪЯВЛЯЮ КОНКУРС

на лучшее стихотворение.

Темы должны быть злободневными и веселыми. Размер стихотворений — не более 150 строк.

Призеры получат премии:

одна первая — 300 рублей;
две вторых — по 200 рублей;
три третьих — по 150 рублей
и десять поощрительных.

В пнсьме обязательно унажите фамнлню, имя, отчество, возраст, профессию н домашннй адрес. На нонверте напишите: «На поэтичесний нонкурс».

Последний срон отправни стихотворенні — 1 онтября 1965 года.

Внимание! Обмакните перья! Начали!

КРОКОДИЛ

Рунопнси, прнсланные на ноинурс, не рецензнруются н не возвращаются.

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Готовы к выпуску на экраны три очередные номера всесоюзного сатирического киножурнала **«Фитиль».**

В № 32 зрители ознакомятся с кинофельетонами **«На троих», «Два крыльца, два конца», «За чей счет?»** и **«Липа».**

№ 33 содержит киноновеллы: **«Компот», «Бумажная эпидемия»** и **«Не поеду!»** Последняя миниатюра — в исполнении известных комедийных артистов **Ф. Раневской** и **М. Яншина.**

Маленькие кинокомедии **«Срочно! 03!», «Петенька!», «Держите дыню!»** и **«Как во городе во Владимире»** составили № 34 «Фитиля».

Библиотека Крокодила пополнилась сборником сатирических рассказов, фельетонов и юморесок **Б. Привалова «Разговор с пойманным вором».**

ЛЕНИНГРАД. «Художник РСФСР» издал альбом юмористических рисунков **В. Гальбы «Сто улыбок».** Карикатурам предпослано вступление **Бор. Ефимова.**

КИЕВ. Издательством «Днипро» выпущена большая (326 страниц) книга **«Усмешки» О. Вишни.**

То же издательство предложило читателям сатирические стихи, пародии и эпиграммы **П. Ключины «Муха на пасеке»,** басни **А. Косматенко «Смех и гнев», «Созвездие сердца» Н. Гирныка** (лирика, баллады, юмор, сатира).

Киевская киностудия ознаменовала двадцатилетие Победы выпуском на экраны страны цветного комедийного фильма **«Ключи от неба».** Сюжет взят из жизни советских ракетных войск. Автор сценария — **И. Стаднюк,** режиссер — **В. Иванов.**

ТБИЛИСИ. Театр юного зрителя показал комедию-инсценировку рассказов **О. Иоселиани «Золотом полна страна».** Автор инсценировки — **Г. Клдиашвили.**

ЕРЕВАН. На книжных витринах появились изданные «Айастаном» басни **В. Овсепяна.**

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Северо-осетинское книгоиздательство выпустило сатирическую повесть **Е. Цугулиевой «Землетрясение в Беное».** Ее тема — суровая проверка человеческих качеств во время постигшего далекий аул стихийного бедствия.

ГОРЬКИЙ. В Театре комедии состоялась премьера водевиля **Ю. Кобрина** и **Л. Шароградского «Весенние страдания»** (из жизни современного колхозного села). Музыку к спектаклю написал ивановский композитор **Ю. Двойрин.**

ОРЕНБУРГ. Студия телевидения показала новую комедию **В. Коростылева «Все как в водевиле».** Сатирическое острие пьесы направлено против обывателей, склочников, квартирных скандалистов.

АЛМА-АТА. Республиканский сатирический журнал «Ара» («Шмель») открыл свою библиотеку. Первый ее выпуск — сборник рассказов и фельетонов одного из старейших казахских журналистов, **Ж. Алтайбаева, «Кан кан!»** (так звучит старинная шуточная припевка). Иллюстрации художника **Н. Казанцева.**

НАЛЬЧИК. Среди новых книг, выпущенных республиканским издательством на кабардинском языке, два сатирических сборника: **«Колючие строки» Н. Жиляева** и **«Хуцина ищет должность» Б. Казиева.**

БАТУМИ. В театре имени И. Чавчавадзе новый спектакль — комедия **К. Буачидзе «Во дворе злая собака».**

ЧЕБОКСАРЫ. На чувашском языке вышел коллективный сборник сатиры и юмора **«Кошель смеха».**

СЫКТЫВКАР. Коми книжное издательство впервые объединило в выпущенном на русском языке сборнике **«Разрешите побеспокоить»** произведения одиннадцати местных фельетонистов — **А. Клейна, В. Кличановского, А. Курнова, С. Лаврентьева, П. Лысова, А. Мурзина, П. Почиталина, А. Смирнова, В. Смирнова, И. Туголукова** и **И. Шапшина.**

В. И. ГРАНОВ

Дружеский шарж И. ИГИНА

Старейшего крокодильца, поэта-сатирика В. И. Гранова, автора множества стихов, куплетов, частушек, в день семидесятилетия приветствует и желает долгих лет, здоровья, сил и творческих успехов

КРОКОДИЛ

Нарочно не придумаешь

«11 января буфет не работает. Буфетчица на бациллах».

(Объявление в нефтяном научно - исследовательском институте.)

Прислал **Ю. СТРОКОВСКИЙ.**

г. Грозный.

«Мы нецензурными словами на работе не выражались, потому что лес — это не клуб или ресторан, где можно позволять такие вещи».

(Из протокола допроса свидетеля.)

«Деньги, хотя и брал, но с содроганием, и мои волнения видела жена. Дальше я работать не мог, так как было очень тяжело брать взятки...»

(Из протокола допроса обвиняемого.)

Прислал **В. ХРУСЛОВ.**

Архангельская область.

«Справка

Дана Карасинским с/с в том, что хозяйство Трапезникова Якова Николаевича с его слов выбыло в Курган 21/XI—1964 года».

Копию снял **А. ВОИНКОВ.**

г. Курган.

СУНДУК БЕЗ НАФТАЛИНА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД

Это объявление висело в витрине магазина № 28 — в Москве, на Малой Полянке, дом № 2:

В самом деле, если есть копчености, почему не быть и варено-стям?

КУБАНСКИЕ ЗАГРЯЗНИТЕЛИ

Терек воет, дик и злобен... А что ему, собственно, выть и злобиться? Вот у его северной сестры — реки Кубань — причин к тому больше. Когда она пробегает не среди утесистых громад, а мимо Невинномысской шерстомойной фабрики, ее угощают всякой дрянью, сбрасывают в светлые струи все вредные отходы.

Реке плохо, рыбам скверно, а людям еще хуже. Река пробежит, рыбы уплывут, а люди, живущие ниже по течению, в окрестностях шерстомойки, куда денутся? Хочешь не хочешь, а приходится пользоваться вредной водой.

Писали мы в Невинномысский горком КПСС, жаловались в Кочубеевский райисполком. Взывали к санитарно - эпидемиологической станции. Однако никто руководителей шерстомойки против шерсти еще не гладил.

ГОРБАЧЕВ, ПЕЧКУРОВА, ШИРЯЕВ и др.

г. Невинномысск.

НАСЛЕДНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Мы думали, что взимание ясака давно кануло в прошлое. Но факты говорят, что и в наши дни кое-где сохранились отдельные неумолимые баскаки.

Пять лет Ольховская инкубаторно-птицеводческая станция Камышинского района, Волгоградской области, покорно платила дань неведомому ей Волгоградскому НТО — 25 рублей в год. А на шестой возроптала:

— За что?! Хоть бы лекцию нам прочли!.. Или брошюрку, на худой случай, прислали. А то ведь обидно!

Но у баскаков из НТО оказались могущественные покровители. На станцию обрушились приказы, один другого свирепее:

— Платите и не рассуждайте! Так надо! Ваш демарш расцениваем как недисциплинированность!

А почему, собственно, «так надо»?

Э. АБРАМОВ

Нарочно не придумаешь

«В. С. Кравцов грамотный и вежливый работник, но имеет слабость к общественным местам в нетрезвом виде».

(Из характеристики.)

Доставил **В. ПАРАМОНОВ.**

Горьковская область.

«В 23 часа 15 мин. к нам поступила заявка на выезд. Выехали мы с опозданием потому, что наш водитель тов. Шулькин в настоящее время очень тяжело поддается пробуждению. Раньше он вставал всегда вместе с нами. Во избежание дальнейших опозданий прошу администрацию назначить к нам нового водителя, который мог бы легко просыпаться».

(Из объяснительной записки руководителя пожарного расчета.)

Прислал **Э. ГОРОШКО.**

г. Гомель.

«Исполком с/Совета наложил штраф в сумме 2 руб. 50 коп. за неоднократное появление пастьбы Вашим скотом телок на посевах Юргамышского молсовхоза.

Председатель с/Совета Н. Ковалева».

(Из предупреждения.)

Прислал **В. МАКАРОВ.**

Курганская область.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86. Издательство «Правда».

А 02316. Изд. № 572. Подписано к печати 29/V 1965 г. Формат бум. 70×108 1/8. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ № 1405.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

— Обслуживание покупателей в районе новостроек у нас на высоте.

Рисунок И. СЕМЕНОВА